

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-3-96-113

УДК 81.22

ОТРАЖЕНИЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Шмутьская Л.С., Славкина И.А., Мамаева С.В.,
Веккесер М.В.*

Предметом исследования явились способы отражения и лингвистического выражения территориальной идентичности в печатных региональных средствах массовой информации. Материалом изучения избраны печатные издания Приенисейского региона: «Заря Енисея» (городская общественно-политическая газета города Лесосибирска), «Ангарский рабочий» (общественно-политическая газета Мотыгинского района), «Енисейская правда» (общественно-политическая газета г. Енисейска и Енисейского района), «Заря» (общественно-политическая газета Пировского района Красноярского края), «Северо-Енисейский вестник» (муниципальная газета Северо-Енисейского района), «новая жизнь» (Казачинская общественно-политическая газета Красноярского края).

Цель. Рассмотреть понятие «региональная идентичность» и выявить маркеры территориальной идентичности в региональных печатных СМИ.

Методы исследования: описательный метод и метод контекстуального анализа.

Результаты. Региональная идентичность определяется как форма коллективной идентичности, при которой ее носитель оказывается способным к пространственно-временной идентификации, ценностному, эмоциональному, регулятивному соотносению с внешним миром. При анализе текстов региональных газет выявлены определённые черты, отражающие и формирующие территориальную «самость», что свойственно провинциальным газе-

там в целом и отличает их от федеральных СМИ. Установлено, что средства массовой информации могут рассматриваться как средства формирования, выражения и трансляции региональных ценностей и являются действенным средством отражения и моделирования территориальной идентичности.

Ключевые слова: *региональная идентичность; региональные печатные средства массовой информации; маркер региональной идентичности.*

REFLECTION OF SELF-IDENTIFICATION IN THE REGIONAL PRINTED MASS MEDIA

**Shmulskaya L.S., Slavkina I.A., Mamayeva S.V.,
Vekkesser M.V.**

The ways of reflecting and linguistic expression of territorial identity in the printed regional mass media were the subject of the study. The printed publications of the Yenisei region: Zarya of the Yenisei (socio-political newspaper of the city of Lesosibirsk), Angarsky Rabochiy (socio-political newspaper of Motyginsky district), Yeniseiskaya Pravda (Yeniseisk and Yeniseisky district socio-political newspaper), Zarya (social and political newspaper of Pirovsky district), Severo-Yeniseisky Vestnik (municipal newspaper of North Yenisei district), Novaya zhizn (Kazachinskaya socio-political newspaper of Krasnoyarsk Territory) were chosen as the material for the research.

Goal. *To consider the concept of “regional identity” and to identify markers of territorial identity in the regional printed media.*

Research methods: *the descriptive method and the method of the contextual analysis.*

Results. *The regional identity is defined as a form of collective identity at which its carrier is capable to spatiotemporal identification, valuable, emotional, regulatory correlation with the outside world. When analyzing the texts of the regional newspapers certain features of reflecting and shaping the territorial “self” are revealed, that is characteristic of*

provincial newspapers in general and distinguishes them from the federal media. It is established that the mass media can be considered as means of formation, expression and transfer of regional values and are effective means of reflection and modeling of territorial identity.

Keywords: *regional identity; regional printed mass media; regional identity marker.*

К числу современных универсалий относится понятие «идентичность», под которым понимается способ классификации окружающего мира, в основе которого лежит (коллективное) представление индивидов о себе, формирующееся в процессе взаимодействия с окружающей действительностью как продукт социальной, экономической и политической активности индивидов в сходных условиях жизни [1].

Исследователи отмечают биполярность указанной выше универсалии, поскольку в ней сочетаются несколько противоположных тенденций: 1) желание выделиться, вычленив себя как нечто уникальное, желание обособиться; 2) желание присоединиться к коллективу, найти «своих», приобщиться к кому или чему-либо [14]. В целом, обретение идентичности означает найти себя, найти свое уникальное место в группе чем-то похожих людей.

Идентичность неоднородна. Так, И.С. Кон выделяет следующие разновидности идентичности: «1) психофизиологическая идентичность обозначает единство и преемственность физиологических и психических процессов и свойств организма; 2) социальная идентичность обозначает систему свойств, благодаря которым особь становится социальным индивидом, членом определенного общества или группы, и предполагает разделение (категоризацию) индивидов по их социально-классовой принадлежности, социальным статусам и усвоенным ими социальным нормам; 3) личная идентичность, или эго-идентичность, обозначает единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов и смысложизненных установок личности, осознающей себя как «самость» [6, с. 28–29]. Все эти три типа теснейшим образом взаимосвязаны, поскольку причисление к опре-

деленному социуму (группе, направлению, течению, школе) нуждается в обращении внутрь себя, к своей «самости», так как «любая идентичность предполагает акты самоидентификации: проекцию внутренней личностной структуры в мир» [8, с. 131].

Отметим, что социальная идентичность как результат процесса идентификации характеризуется наибольшим количеством ярко выраженных вербальных и невербальных маркеров, что дает богатый материал для лингвокультурологических и социолингвистических изысканий. Социальная идентичность неоднородна и включает в себя следующие типы: цивилизационная, культурная, национальная, религиозная, территориальная, гендерная, возрастная, политическая, профессиональная [9, с. 17–18]. Человек выстраивает свою идентичность снизу вверх: от индивидуальной (гендерной, профессиональной, возрастной), локальной (региональной) к национально-государственной. Однако наибольший интерес представляет региональная идентичность, поскольку она отражает как изменения в понимании индивидами себя, своего места в мире, так и многообразие процессов глобализации или локализации и их культурных, политических, экономических эффектов. А.А. Анисимова, О.Г. Ечевская называют территориальную идентичность «культурным феноменом, отражающим взаимодействие глобальных тенденций или локальных откликов на них; биографическим проектом (результатом не только переосмысления территории и ее границ, но и способа взаимодействия с территорией, истории проживания индивида на территории и за ее пределами); политическим проектом (в широком смысле слова), поскольку представляет собой один из видов «новой солидарности», способ публичного заявления общности о себе с целью признания отличий, культурной специфичности, социальных и экономических прав» [1, с. 43].

Вопросы самоидентификации жителей Приенисейской Сибири рассмотрены в ряде работ отечественных исследователей. Так, описаны особенности языковой картины мира жителей [2; 12; 16], охарактеризованы специфические черты литературы и фольклора региона [3; 5; 10], выявлены маркеры региональной самоидентифи-

кации [11; 14; 17]. Заметим, что важным для понимания проблемы идентичности вообще может быть изучение средств массовой информации. Специфике публицистических текстов также посвящено много работ. На наш взгляд, современный человек воспринимает окружающий мир в проекции, создаваемой средствами массовой информации.

С.Г. Корконосенко предлагает следующую классификацию периодических изданий:

- по региону распространения (транснациональная, национальная, региональная, местная пресса);
- по учредителю (государственная и негосударственная пресса);
- по аудиторной характеристике (возрастной, половой, профессиональный, конфессиональный признаки);
- по издательским характеристикам (периодичность, тираж, формат, объем);
- по легитимности (с точки зрения наличия разрешения на издательскую деятельность) [7, с. 78].

Представляется, что государственные СМИ формируют и отражают национальную идентичность, например, такие издания, как «Российская газета», «Известия», «Труд» и т.п.: *«История народа и России учит: нападать на нас – самоубийство. («Русские не сдаются» в газете «Труд», №045 от 7.07.2017), «Конечно, это неприятно, когда на соревнованиях не объявляют твою страну, а называют только имя и фамилию. Но все прекрасно знают, что я представляю Россию и защищаю честь моей страны» («Обидно, когда не объявляют твою страну» в газете «Известия», №104 от 9.07.2017).*

Однако результаты исследований, проведенных отечественными социологами, свидетельствуют о том, что «доля респондентов, ассоциирующих себя только с локальными или региональными общностями, доминирует над долей тех, кто в первую очередь идентифицирует себя с россиянами» [4, с. 35]. В этой связи считаем, что в аспекте изучения территориальной идентичности важным и показательным выступает анализ текстов региональных печатных СМИ.

Отметим, что под местной прессой в последние годы стали понимать главным образом издания, выходящие в районах и городах областного подчинения, газеты малых населенных пунктов в пределах полномочий муниципальной власти. Материалом нашего исследования является местная, или «локальная», пресса, в частности газета «Заря Енисея» (городская общественно-политическая газета города Лесосибирска), «Ангарский рабочий» (общественно-политическая газета Мотыгинского района), «Енисейская правда» (общественно-политическая газета г. Енисейска и Енисейского района), «Заря» (общественно-политическая газета Пировского района Красноярского края), «Северо-Енисейский вестник» (муниципальная газета Северо-Енисейского района), «Новая жизнь» (Казачинская общественно-политическая газета Красноярского края).

Вышеуказанные издания имеют определённые черты, отражающие и формирующие территориальную «самость», что свойственно провинциальным газетам в целом и отличает их от федеральных СМИ.

Анализ тематики прессы Приенисейского региона позволил сделать следующие заключения:

1. Основным источником информации журналистов провинциальных газет становятся личные наблюдения. Опытный газетчик видит район, поселок или маленький город как на ладони. Он всегда знает, какие значимые мероприятия (культурные и социальные) и события произошли: *«Снежный бум» набирает обороты», «В Новоенисейском доме культуры состоялся фестиваль «Рождество в Лесосибирске», В конце декабря в ГДК «Магистраль» состоялся финал молодежного творческого фестиваля «Арт-квадрат». Участники фестиваля демонстрировали свое мастерство в таких направлениях, как танцы, музыка, мода, фотография, кино» («Заря Енисея», №2, 2017).* Зачастую корреспондент сам является участником или очевидцем описываемых событий: *<...> И мы не зря спешили! На сцене нас ждали приключения снеговиков, песни, танцы и, конечно, самые главные новогодние герои. Мы с сыном остались в восторге! (№1, 2017); В Енисейском районе состоялся*

праздник «Енисейская уха». Это самое масштабное и многими любимое культурное событие района начиналось в проливной дождь. Безусловно, это формирует содержательную модель провинциальной газеты, ее жанровую и языковую специфику.

2. Статьи отличаются локальностью тематики: освещается жизнь близлежащих районов и городов, предприятий, расположенных на этих территориях: «Важный транспортный узел Енисея. Лесосибирский порт отмечает 40-летие со дня основания предприятия» (№3, 2015) «<...> Женищина на производстве – к успеху. На Лесосибирском ЛДК № 1 трудится немало женищин. Познакомившись с несколькими, я обратила внимание, какие они красивые, милые и обаятельные» (№17, 2017).

3. Ориентированность на конкретные социально-экономические особенности сибирской провинции. Знание журналистом численности населения, учет его менталитета, интересов, предпочтений делают газету незаменимой для жителей: «Сибирская традиция взаимного уважения. В воскресенье, 22 января, в Енисейске открылась после реставрации старейшая мечеть Красноярского края» («Заря Енисея» от №4, 2017); «Лесосибирск: как это было...» («Заря Енисея» от №4, 2017); «К нам едет «Поезд здоровья»» («Заря Енисея» от №3, 2015), «В Курсантьево. 14.07.2017); «Представители районного Совета продолжают поездки по поселениям района, чтобы собрать сведения о проблемах на местах» («Ангарский рабочий» от 14.07.2017).

4. Героями репортажей и заметок являются простые люди, живущие рядом: «Работа и семья – гавани фортуны в океане жизни Педагог, завуч общеобразовательной школы № 1, начальник управления образования, заместитель главы города Лесосибирска – таков путь профессиональной деятельности Раисы Сергеевны Вири, Почетного работника среднего образования РФ» («Заря Енисея» от №2, 2017); «Герою сегодняшнего материала, дому № 37, что расположен на улице Первомайской в пос. Раздолинске, просто сильно повезло по сравнению с другими пятиэтажными зданиями. В квартире № 13 живет человек большой позитивной энергии Надежда

Ивановна Лихобабина: именно она с группой активных жильцов стала сердечным мотором огромного по местным меркам 80-квартирного строения, заставляя жить полноценной жизнью не совсем молодой дом» («Ангарский рабочий» от 07.07.2017).

5. Используются специальные методы диалога с читателем, максимально приближенного к условиям непосредственной коммуникации. Так, постоянными являются рубрики «Опрос недели», «Вопрос – ответ» («Заря Енисея»), «Спасибо» («Ангарский рабочий»), «Читатель – газета» («Ангарский рабочий»).

6. Большая степень информационного и организационного взаимодействия с муниципальной властью, что в целом также свидетельствует о близости и к этому сегменту аудитории: *«Плюсы и минусы: обо всем подробно и открыто на встречах с главой города» («Заря Енисея» от №6, 2017); «Добились лучших результатов. В 2016-м подведены итоги краевого конкурса «На лучшую организацию работы представительного органа муниципального образования» («Заря Енисея» от №4, 2017).*

Таким образом, функционирование издания в маленьком провинциальном городе или селе, поселке накладывает «местечковый» отпечаток на тематику газеты.

Выше уже отмечалось, что средства массовой информации с одной стороны отражают, а с другой стороны формируют территориальную идентичность жителей. Маркерами процесса самоидентификации в языке региональных печатных СМИ могут выступать:

1) использование местоименных дейктиков. Чаще всего роль дейктиков выполняют притяжательные и личные местоимения. Используя эту разновидность местоименных слов, авторы текстов мыслят и чувствуют себя частью территориальной (локальной, региональной, государственной) и духовной общности: *«Несколько лет в Орджоникидзевской сельской администрации установлено правило: нашим жителям, стоящим на учете в Центре занятости населения, в случае организации временных работ в летний период обеспечивается трудоустройство» («Ангарский рабочий», 23.06.2017); «Наша чемпионка» (Енисейская правда», 8.09.2016);*

2) обращение к региональному ономастикону: «Закрылся Пит-Городок и поселок Суворовский. Суворовский был в основном дражным поселком, драга ушла далеко и практически всех перевезли на Тею. Пит-Городок – это поселок спецпереселенцев, то есть раскулаченных. <...> Жителям всем дали жилье и перевезли в гп Северо-Енисейский, Тею, Брянку» («Северо-Енисейский вестник» от 13.06.2017). «В июне 2017 года в Раздолинском филиале Енисейского многопрофильного техникума прошла интересная встреча. Ребята познакомились с человеком, на счету которого не одна спасенная человеческая жизнь. Начальник автотранспортной базы ООО «Боголюбовское» Виктор Николаевич Щетинин награжден медалью МЧС «За заслуги» («Ангарский рабочий» от 14.07.2017);

3) включение в текст статей региональной и узкопрофессиональной лексики: «Прохладным летним июльским утром мы выехали по направлению на Южно-Енисейск. Дорога «ленинградка» встретила не очень приветливо...» («Ангарский рабочий» от 14.07.2017); «Зимник станет крепче» («Енисейская правда» от 14.07.2017); «На 67–69-м километрах трассы предстоит устроить лежневку, обеспечив тем самым проезд по болотистой местности» («Енисейская правда» от 14.07.2017); «Открыт верхний зимник» («Енисейская правда» от 24.11.2016). Без пояснений значения достаточно активно используется терминологическая промысловая лексика: «... было заготовлено более 93 кубометров хлыстов. Из них произведено 41 тысяча километров пиловочника. На маковском участке уже началась вывозка деловой древесины...» («Енисейская правда» от 24.11.2016);

4) использование обращений, указывающих на территориальную принадлежность: «Дорогие красноряцы!», «С Новым годом, казачинцы!», «Земляки!», «Внимание, лесосибирцы!», «Дорогие жители Красноярского края!», «Сибиряки и сибирячки!» и т.д.

Заметим, что региональные средства массовой информации тиражируют представление о провинции как акторе возрождения России, подчас это стремление «выливается в мифологию, в которой центр противопоставляется конкретному региону» [4, с. 37], при-

чем последний выступает как полюс порядка. Особо подчеркивается сверхзначимость провинции для судьбы всей России: *«Красноярский край – зона стабильности»* («Новая жизнь» от 1.01. 2016), *«Кто кормит страну и мир: красноярские аграрии снова лучшие в Сибири»* («Новая жизнь» от 15.02. 2016). Благодаря СМИ возникают и культивируются разного рода региональные символы: *«Лесосибирск – лесная столица России»*, *«Северо-Енисейск – золотая жила России»*, *«Сибирская тайга – легкие России»*.

Авторы статей и очерков региональных печатных изданий часто при описании территории обращаются к оценочной лексике: *«Вести золотой провинции»* (постоянная рубрика *«Северо-Енисейского вестника»*), к особым лексико-грамматическим формам (*«Однако капризы природы не смогли испугать тех, кто готов был поостязаться в мастерстве приготовления ухи, и тех, кто готов был ждать этой самой ухи, чтобы насладиться ею в полной мере на берегу самой великоленной и могучей реки в России – Енисея»* («Енисейская правда», 14.07.2017), к средствам художественной выразительности разного рода (*«Говорили и о планах, о посещении родных мест, о том, как скучается ему там, в Таджикистане, по доброй енисейской земле, по ее бескрайним снегам и мудрым и щедрым людям; о том, как почитают на его земле русских стариков; о том, как рад он будет когда-нибудь каждому гостю из ставшей ему вторым домом Сибири...»* («Енисейская правда» от 14.07). Деревни и поселки воспринимаются как нечто олицетворенное и одушевленное, имеющее способность жить и умирать. Не случайно автор одной из статей употребляет устаревшее идиоматическое выражение «почить в бозе»: *«Уж и совхоза нет, и деревня Леднево почила в бозе, а брошенное когда-то оборудование переживает второе рождение под визг ребятни»* («Енисейская правда», 24.11.2016). Это церковнославянское по происхождению выражение, церковная христианская формула, встречающаяся в заупокойных молитвах, в ритуальных поминовениях. «В бозе» здесь – форма предложного падежа существительного «Бог» в церковнославянском языке. Таким образом, выражение «почить в Бозе» буквально оз-

начает «уснуть в Боге», т. е. уйти из жизни мирно, веруя, отдать свою душу Богу.

Интересно представление о сибиряках в портретных очерках местных СМИ, например, очерк «Воробьевы горы» («Енисейская правда» от 24.11.2016). Сама структура статьи основана на дихотомии «центр» – «Сибирь», о которой упоминалось выше. В национальной картине мира сложился стереотипный образ сибиряка: это человек, интересующийся «как уродилась ягода, пошли ли грибы, сколько соболя в тайге, есть ли рыба в Енисее. В сезон об этом говорят много и можно подумать, что людей интересует только это». Однако в качестве героя очерка выступает человек утонченной натуры, что удивляет автора: «Откуда у простого парня из сибирской глубинки такая тяга к украшению мира вокруг себя?». Примечательно, что в качестве эпиграфа к очерку избран диалог из известного мультипликационного фильма «Большой Ух»:

– А в нашем лесу тоже есть звезда.

– Звезда? В вашем болоте?

– В нашем. Пойдем.

В тексте для обозначения одной реалии используются контекстуальные антонимы *лес* – *болото*, в чем видится типичное расхождение авто- и гетеростереотипов. Традиционно считается, что лес для Сибири – это источник жизни, болото – это смерть, нечистая сила. На наш взгляд, значимо в отношении биполярности само название статьи, представляющее собой прецедентный текст – «Воробьевы горы». В контексте очерка Воробьевы горы – это сибирская достопримечательность, названная в честь своего «творца» – Андрея Воробьева. Мысль автора отражает восприятие своей земли, которая сильна «обычными» людьми и результатом их «обычного» труда, который превращает «болото» в «лес»: «У него идеи рождаются как крыжовник на кусте <...> Да уж, с виду простой, неказистый, а плоды щедрые, душистые, полезные. Вот вам и леса – болота северные!»

Проведенный анализ текстов региональных СМИ позволяет заключить, что средства массовой информации могут рассматриваться как способ формирования, выражения и трансляции региональных

ценностей и являются действенным приемом отражения и моделирования территориальной идентичности.

Наиболее значимыми в процессе формирования региональной «самости», на наш взгляд, являются следующие черты провинциальных СМИ: специфические методы диалога с читателем; выбор героев репортажей и заметок; ориентированность на конкретные социально-экономические особенности сибирской провинции; локальность тематики.

Ключевыми в аспекте отражения региональной самоидентификации являются такие языковые средства, как: местоименные дейктики, территориальный ономастикон, региональная и узкопрофессиональная лексика, оценочная лексика, обращения, указывающие на территориальную принадлежность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта №16-14-24005.

Список литературы

1. Анисимова А.А., Ечевская О.Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации: Монография. Новосибирск: НГУ, 2012. 176 с.
2. Бахор Т.А., Зырянова О.Н., Лобарева В.С. Ассоциативные поля как воплощение региональной самоидентификации // Инновационные технологии научного развития: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа, 2016 г. С. 83–84.
3. Веккессер М.В., Мамаева С.В., Славкина И.А., Шмутьская Л.С. Проявление региональной самоидентификации автора в поэтическом дискурсе // Современные исследования социальных проблем. 2016, № 3–2 (27). С. 120–134.
4. Галактионова Н.А. Особенности современных процессов регионализации и формирования региональной идентичности // Регионология. 2010, №2. С. 257–264.

5. Зырянова О.Н., Бахор Т.А., Лобарева В.С. Архетипическая основа малой прозы И. Пантелеева // *Фундаментальные исследования*. 2013, № 8-6. С. 487–490.
6. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 336 с.
7. Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2016. 272 с.
8. Кривых Л.В. Символический мир как основа самоидентификации // *Политико-философский ежегодник*. 2009. №2. С. 130–140.
9. Лаппо М.А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы. Новосибирск: НГПУ, 2013. С. 17–18.
10. Мазурова Н.А., Зырянова О.Н., Бахор Т.А. Дендрологические образы как форма проявления региональной идентичности в творчестве поэтов Красноярского края // *Современные исследования социальных проблем*. 2016, № 3–2 (27). С. 195–207.
11. Мамаева С.В., Славкина И.А., Шмутьская Л.С., Веккесер М.В. Социолингвистический портрет школьников-подростков как речевой маркер региональной идентичности // *Успехи современной науки*. 2016, №9, том 4. С. 47–50.
12. Мамаева Т.В. Метафорические наименования как отражение языковой картины мира охотников и рыбаков Приенисейской Сибири // *Приенисейская Сибирь как лингворегион*. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2010. С. 177–180.
13. Мучкина Е.С. Ассоциативный эксперимент в исследовании этнических стереотипов // *Приенисейская Сибирь как лингворегион*. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2010. С. 192–196.
14. Славкина И.А., Шмутьская Л.С., Мамаева С.В., Веккесер М.В. Вербальные маркеры региональной идентичности (на материале современных чоконимов) // *Современные исследования социальных проблем*. 2016, № 3–2 (27). С. 227–243.
15. Степанов В.Н. «Имидж» региона: опыт формирования к юбилею // *Имидж государства и региона: материалы междунар. симпозиума, 23–25 марта 2009 г. Санкт-Петербург*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.statebrand.ru/upload/files/doc_1237663252.doc.

16. Фельде О.В. Образ Америки в языковом сознании жителей Средней Сибири (по данным психолингвистического эксперимента) // НОМО COMMUNICANS: Человек в пространстве межкультурных коммуникаций: коллективная монография / Под ред. Кристины Янашек, Йоланты Митурска-Бояновской. Щецин: GRAFFORM, 2012. С. 201–218.
17. Шмультская Л.С., Славкина И.А., Веккессер М.В., Мамаева С.В. Отражение территориальной идентичности в письменных работах школьников // Успехи современной науки. 2016, №9, том 4. С. 67–69.

References

1. Anisimova A.A., Echevskaja O.G. *Sibirskaja identichnost': predposylki formirovaniya, konteksty aktualizacii* [Siberian identity: the prerequisites for the formation, updating contexts]. Novosibirsk: NGU, 2012. 176 p.
2. Bahor T.A., Zyrjanova O.N., Lobareva V.S. Associativnye polja kak voploshhenie regional'noj samoidentifikacii [Associative fields as an embodiment of regional self-identification]. *Innovacionnye tehnologii nauchnogo razvitiya: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Innovative technologies of scientific development: a collection of articles of the international scientific and practical conference]. Ufa, 2016, pp. 83–84.
3. Vekkesser M.V., Mamaeva S.V., Slavkina I.A., Shmul'skaja L.S. Projavlenie regional'noj samoindentifikacii avtora v pojeticheskom diskurse [The manifestation of the author's regional self-identification in poetic discourse]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*, no 27, 2016, pp. 120–134.
4. Galaktionova N.A. Osobennosti sovremennyh processov regionalizacii i formirovaniya regional'noj identichnosti [The features of the modern processes of regionalization and the formation of regional identity]. *Regionologija*. 2010, no 2, pp. 257–265.
5. Zyrjanova O.N., Bahor T.A., Lobareva V.S. Arhetipicheskaja osnova maloj prozy I. Panteleeva [The archetypal basis of small prose I. Panteleyev]. *Fundamental'nye issledovaniya*, no 8-6, 2013, pp. 487–490.

6. Kon I.S. *V poiskah sebja. Lichnost' i ee samosoznanie*. [In search of himself. Personality and identity]. M.: Polit-izdat, 1984. 336 p.
7. Korkonosenko S.G. *Osnovy zhurnalistiki: uchebnoe posobie* [The basics of journalism]. M.: KNORUS, 2016. 272 p.
8. Krivyh L.V. Simvolicheskiy mir kak osnova samoidentifikatsii [The symbolic world as a basis for identity]. *Politiko-filosofskiy ezhegodnik*. 2009. no 2, pp. 130–140.
9. Lappo M.A. *Samoidentifikatsiya: semantika, pragmatika, jazykovye resursy*. [Identity: semantics, pragmatics, language resources]. Novosibirsk: NGPU, 2013, pp. 17–18.
10. Mazurova N.A., Zyrjanova O.N., Bahor T.A. Dendrologicheskie obrazy kak forma proyavleniya regional'noj identichnosti v tvorchestve poetov Krasnojarskogo kraja [Dendrological images as a form of manifestation of regional identity in the work of poets of the Krasnoyarsk Territory]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*, no 3–2 (27), 2016, pp. 195–207.
11. Mamaeva S.V., Slavkina I.A., Shmul'skaja L.S., Vekkesser M.V. Sociolingvisticheskiy portret shkol'nikov-podrostkov kak rechevoj marker regional'noj identichnosti [Sociolinguistic portrait of teenage school-children as a speech marker of regional identity]. *Uspеhi sovremennoy nauki*, no 9, tom 4, 2016, pp. 47–50.
12. Mamaeva T.V. Metaforicheskie naimenovaniya kak otrazhenie jazykovoj kartiny mira ohotnikov i rybakov Prienisejskoj Sibiri [Metaphorical names as a reflection of language world picture hunters and fishermen Yenisei Siberia]. *Prienisejskaja Sibir' kak lingvoregion* [Yenisei Siberia as a linguistic region]. Krasnojarsk: KGPU im. V.P. Astaf'eva, 2010, pp. 177–180.
13. Muchkina E.S. Associativnyj jeksperiment v issledovanii jetnicheskikh stereotipov [Associative experiment in the study of ethnic stereotypes]. *Prienisejskaja Sibir' kak lingvoregion* [Yenisei Siberia as a linguistic region]. Krasnojarsk: KGPU im. V.P. Astaf'eva, 2010, pp. 192–196.
14. Slavkina I.A., Shmul'skaja L.S., Mamaeva S.V., Vekkesser M.V. Verbal'nye markery regional'noj identichnosti (na materiale sovremennyh

- chokonimov) [Verbal markers of regional identity (on the basis of modern choconims)]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*, no. 3–2 (27), 2016, pp. 227–243.
15. Stepanov V.N. «Imidzh» regiona: opyt formirovanija k jubileju [The “image” of the region: formation experience for the anniversary]. *Imidzh gosudarstva i regiona: materialy mezhdunar. simpoziuma*, 23–25 marta 2009 g. Sankt-Peterburg. [The image of the state and the region: materials of the international. Symposium, March 23–25, 2009 St. Petersburg]. http://www.statebrand.ru/upload/files/doc_1237663252.doc.
16. Fel'de O.V. Obraz Ameriki v jazykovom soznanii zhitelej Srednej Sibiri (po dannym psiholingvisticheskogo jeksperimenta) [The image of America in the linguistic consciousness of the inhabitants of Central Siberia (according psycholinguistic experiment)]. *NOMO COMMUNICANS: Chelovek v prostranstve mezhkul'turnyh kommunikacij* [NOMO COMMUNICANS: Man in the space of intercultural communications]. Pod red. Kristiny Janashek, Jolanty Miturska-Bojanovskoj. Shhecin: GRAFORM. 2012, pp. 201–218.
17. Shmul'skaja L.S., Slavkina I.A., Vekkesser M.V., Mamaeva S.V. Otrazhenie territorial'noj identichnosti v pis'mennyh rabotah shkol'nikov [Reflection of territorial identity in written works of schoolchildren]. *Uspehi sovremennoj nauki*, no9, tom 4, 2016, pp. 67–69.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Шмұльская Лариса Степановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
lara_sh1973@rambler.ru

Славкина Инга Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы

Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
ingaslavkina@yandex.ru

Мамаева Светлана Викторовна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры русского языка и литературы
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
svmataeva@mail.ru

Веккессер Мария Викторовна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры русского языка и литературы
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
vekkesser2012@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shmul'skaya Larisa Stepanovna, Ph.D.in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature
Lesosibirsk Pedagogical University – affiliated branch of Siberian Federal University
42, Pobedy Str., Lesosibirsk, Krasnoyarsky kray, 662544, Russian Federation
lara_sh1973@rambler.ru

Slavkina Inga Anatol'evna, Ph.D.in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature
Lesosibirsk Pedagogical University – affiliated branch of Siberian Federal University

42, Pobedy Str., Lesosibirsk, Krasnoyarsky kray, 662544, Russian Federation
ingaslavkina@yandex.ru

Mamaeva Svetlana Victorovna, Ph.D.in Philology, Associate Professor
at the Department of Russian Language and Literature
Lesosibirsk Pedagogical University – affiliated branch of Siberian Federal University
42, Pobedy Str., Lesosibirsk, Krasnoyarsky kray, 662544, Russian Federation
svmamaeva@mail.ru

Vekkesser Mariya Victorovna, Ph.D.in Philology, Associate Professor
at the Department of Russian Language and Literature
Lesosibirsk Pedagogical University – affiliated branch of Siberian Federal University
42, Pobedy Str., Lesosibirsk, Krasnoyarsky kray, 662544, Russian Federation
vekkesser2012@yandex.ru